

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.2

УДК 338.984

© Лаженцев В.Н.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ОТНОШЕНИЯ (ТЕОРИЯ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ)

ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛАЖЕНЦЕВ

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми научный центр УрО РАН
Сыктывкар, Российская Федерация
e-mail: vnl1940@gmail.com

Территориально-экономические процессы рассмотрены в рамках теории порайонной организации производительных сил общества и формирования территориально-производственных комплексов. Показано значение общественно-экономических укладов, по-разному представленных в различных частях страны и учитываемых в региональной политике. Экономические отношения – механизм территориального развития, который регулируется посредством законов и других нормативных актов. Существенную роль играют различного рода обстоятельства, порой круто меняющие концепцию пространственной конфигурации национальной экономики. Субъектами экономических отношений по поводу территориального развития являются государственные органы управления федерального и регионального уровня, органы местного самоуправления и предприятия. Раскрыто содержание четырех линий взаимосвязей: центр – регион, регион – муниципалитет, регион – регион и регион – предприятие. Основным инструментом регулирования данных отношений служат договоры, включая субконтракт и субподряд. Договорная форма сотрудничества соответствует необходимости взаимоувязки крупного, среднего и малого бизнеса, а также «подстраивания» размещения производства под систему расселения населения.

Территориальные процессы, экономические отношения, линии взаимосвязей, экономический федерализм, местное самоуправление, межрегиональная кооперация, предприятие, договоры.

Для цитирования: Лаженцев В.Н. (2026). Территориально-экономические процессы и отношения (теория и ее практическое применение) // Проблемы развития территории. Т. 30. № 1. С. 15–29. DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.2

For citation: Lazhentsev V.N. (2026). Territorial-economic processes and relations (theory and its practical application). *Problems of Territory's Development*, 30(1), 15–29. DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.2

Введение

В авторской работе (Лаженцев, 2024) рассмотрены конкретные отношения, связанные с территорией как ресурсом хозяйственной деятельности домашних хозяйств, предприятий, локальных и региональных систем управления. Казалось, что этого достаточно для научного объяснения сути территориальной тематики. Однако развернутое рассмотрение проблем пространственного развития, предпринятое редакцией журнала «Проблемы развития территорий»¹, отразило новые, более широкие, аспекты территориального устройства российского государства и национальной экономики. Рассмотрены проблемы федерализма, пространственной неоднородности благополучия населения, межрегионального сотрудничества, формирования институтов регионального управления, влияния технологий на развитие городов и др. Это послужило импульсом для продолжения указанной в ссылке работы, но уже с учетом ее не только экономико-географического, но и политико-экономического и правового содержания.

Другая предпосылка к написанию данной статьи связана с фундаментальной публикацией академика РАН А.Г. Аганбегяна «Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов»². Среди рассмотренных им проблем стратегического характера обозначена проблема укрупнения регионов и перевода их на систему самоокупаемости, самофинансирования и самоуправления, что требует широкого научного обсуждения.

В статье сделана попытка систематизации и критического анализа пространственных и территориальных экономических процессов и отношений с целью совершенствования регионального управления.

Предметное содержание пространственных и территориальных процессов

Теория экономической географии базируется на трех фундаментальных постулатах:

- естественно-исторические процессы взаимодействия природы и общества приводят к образованию территориальных комплексных систем «природа – население – хозяйство» различной географической размерности;
- географическое разделение труда сопровождается экономической специализацией стран и регионов, территориальной концентрацией определенных видов производств и их комбинированием, внутри- и межрегиональной кооперацией;
- пространственная структура мировой и национальной экономики динамична, но по-разному, в зависимости от уровня и темпов развития производительных сил и общественных отношений.

Об этом приходится вспоминать лишь потому, что сама фундаментальность трансформируется с нарастающей скоростью, в связи с чем возникают проблемы, в том числе в поиске новых форм пространственной организации производства и общества в целом. Проблемность определяется в одновременном действии двух групп факторов в направлении сужения и расширения социально-экономического пространства.

Первое направление предопределено динамикой форм и содержания общественной организации производства. Например, концентрация производства при технико-экономическом укладе с преобладанием микроэлектронных комплексов и информационных технологий имеет совершенно иные пространственные характеристики по сравнению с укладом «угля и стали» и сосредоточения промышленности в гигантских комбинатах, картелях и трестах. Сокращение удельных расходов энергии, сырья и материалов, положительные сдвиги в структуре потребления приводят к сужению экономического пространства и, соответственно, уплотнению производства и населения в регионах с благоприятными климатическими условиями.

¹ Проблемы развития территории. 2025. Т. 29. № 5.

² Экономические стратегии. 2022. № 6; 2023. № 1.

Второе направление связано с ростом абсолютного потребления продовольствия, топливно-энергетических, минерально-сырьевых, лесных и других биологических ресурсов, с возвышением значения экологической деятельности, рекреаций и туризма, этнокультуры и традиционных видов хозяйства, с формированием транзитной инфраструктуры. Расширение экономического пространства становится неизбежным. Производство и население продвигаются на новые территории, имеющие зачастую неблагоприятные природно-климатические условия. Однако и такого рода пространственная динамика претерпевает существенные изменения. Научно-технический прогресс позволяет минимизировать общественные затраты по освоению новых территорий за счет малолюдных технологий, высокой производительности труда в основных, вспомогательных и обслуживающих видах экономической деятельности, а также благодаря устойчивой кооперации между предприятиями, регионами и странами.

В настоящее время для России главными задачами являются сохранение территориального суверенитета, рациональное размещение производительных сил, расселение и миграция людей, магистрализация транспорта, космический мониторинг, выравнивание уровней социального обеспечения жителей различных регионов. Здесь учитываются вопросы этнокультурного развития, геополитики и национальной безопасности. На региональном уровне основное внимание уделяется сбалансированному использованию ресурсов общего предназначения, формированию линейно-узловых сетей и координации деятельности хозяйствующих субъектов. Локальная (муниципальная) экономика тесно связана с формированием и развитием территориальных общностей людей, с их желанием жить в достатке и благоприятной окружающей среде. В экономике заводов, фабрик и других форм предприятий территория и ее ресурсы рассматриваются в качестве актива (основного фонда), воспроизводство которого осуществляется

посредством амортизации природных фондов и вложений частного капитала в социальное и экологическое обустройство.

Предметное содержание пространственных и территориальных отношений

Их содержание во многом предопределено географическим местоположением природных и интеллектуальных ресурсов, историческими приобретениями, технологическими «переходами» и хозяйственной целесообразностью.

Главной движущей силой территориального развития являются товарно-денежные отношения, которые носят объективный характер. Вместе с тем экономика субъектна и в определенной мере субъективна, что обусловлено потребностями и интересами различных «действующих лиц»: домашних хозяйств, предприятий, государства и органов местного самоуправления.

В рамках деятельности указанных субъектов товарно-денежные отношения приобретают конкретный вид по поводу собственности, природопользования, ценовой и тарифной политики, денежного обращения, межотраслевой и межрегиональной кооперации. Особо выделим регулирующую функцию муниципальной экономики, нацеленной не на прибыль, а на рост ресурсов коллективного пользования и предоставление качественных социальных услуг; она играет роль амортизатора роста цен и тарифов посредством организации унитарных предприятий по производству социально значимых товаров.

Совокупность такого рода отношений является системой, поскольку их контрагенты взаимосвязаны друг с другом как части общего процесса.

Административно не оформленные территориальные хозяйственные образования (узлы, агломерации, комплексы, экономические районы, особые экономические зоны, территории опережающего развития), как правило, правосубъектностью не обладают. Их развитие зависит от установленных в стране норм и правил экономиче-

ского управления, от уровня организации планирования и проектирования. Здесь главным ориентиром совершенствования норм и правил является соответствие экономических регуляторов естественно-историческому процессу формирования территориально-хозяйственных комплексов как специализированных звеньев народного хозяйства страны.

Актуальность регулирования пространственных и территориально-экономических процессов и отношений на современном этапе

Автор солидарен с мнением профессора А.Н. Швецова, что несистемная, хаотично складывавшаяся практика формирования региональной (пространственной) политики привела к произволу, кулуарности и отсутствию процедурно регламентированных обоснований (Швецов, 2025). Со своей стороны заметим, что актуальность системного подхода повышается по мере усложнения самих территориальных комплексов за счет:

- коммерциализации деятельности структурных подразделений государственных и частных корпораций, которые являются базовыми во всей национальной экономике и системообразующими в большинстве промышленно развитых регионов РФ;
- роста числа хозяйствующих субъектов, причастных к работе головных градообразующих предприятий, что экономически уплотняет территорию;
- организационного оформления охраны природы, среды социального общения, обеспечения безопасности жизни людей в виде специализированных предприятий хозяйственной деятельности;
- совершенствования методов экономической оценки пространства как фактора влияния на хозяйственную деятельность.

Каждый распорядительный центр принимает собственные решения относительно своего участия в территориально-экономических процессах и отношениях. Но такие решения становятся более разумными, если имеется общий план устройства территории.

В основе регулирования территориальных процессов и отношений лежит иерархическая система «закономерность – закон – норма закона». Однако значение правил, действующих за пределами правовых законов, постепенно повышается. Это выражается, например, в почти повсеместном наличии кодексов корпоративной этики, договоров между региональными правительствами и бизнес-структурами с включением вопросов территориальных взаимоотношений. Такого рода документы существенно дополняют писанные нормы хозяйственного (предпринимательского) права.

Вместе с тем существенную роль в текущей жизни играют различные обстоятельства. Конфигурацию экономического каркаса страны и ее территориально-хозяйственных систем, обусловленную закономерностями, законами и правилами, обстоятельства иногда круто меняют. Так, под влиянием внешних причин в Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года включены «геостратегические территории», к которым отнесены (полностью или частично) 32 субъекта РФ (из 89) – приграничные регионы, имеющие существенное значение для обеспечения безопасности страны (19 в европейской части и 13 в азиатской). В результате евразийская парадигма развития России приобрела в основном геополитический смысл. Экономический аспект сдвига на восток отходит на вторые позиции.

Повышается значение обстоятельств природного характера, когда глобальное климатическое потепление и возрастание сейсмической активности сопровождается угрозами безопасной жизнедеятельности миллионов людей. Такой природный фактор, как угроза засухи в степной и лесостепной зонах, может оказать положительное влияние на таежные территории и укрепление экономических позиций расположенных здесь регионов. Проблема продовольственной безопасности вынужденно будет решаться путем рекультивации северных и восточных сельскохозяйственных земель.

И положительное, и отрицательное влияние климатических изменений требует превентивных мер и определенных финансовых затрат, разработки специальной системы страхования и планирования адаптации населения (Порфирьев, 2024). Под влиянием природных процессов явно прослеживается необходимость укрепления административного и экономического централизма, несмотря на давно обозначенную линию децентрализации государственного управления и роста значения местного самоуправления.

Порайонная организация национальной экономики

Изложенные выше положения становятся своего рода руководством к действию тогда, когда они увязаны с особенностями развития конкретных территорий. Особенности проявляются прежде всего в многоукладности экономики и ее региональном разнообразии.

Напомним, что более ста лет назад (после Октябрьской революции 1917 года) задачи экономического развития на основе научно-технических достижений решались с учетом реальных общественно-экономических укладов: натуральное крестьянское хозяйство; мелкое товарное производство; частно-хозяйственный капитализм; государственный капитализм; социализм (Ленин, 1921). Порайонные различия в многоукладности играли очень важную роль в реализации таких политических акций, как разработка и реализация Плана ГОЭЛРО, временный переход к новой экономической политике (НЭП), индустриализация и коллективизация, ликвидация безграмотности и др.

Экономические отношения в порайонном разрезе с научных позиций впервые и основательно были рассмотрены В.И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России» (Ленин, 1899). В ней показана объективная необходимость экономического районирования отдельных видов хозяйственной деятельности, их территориальных сочетаний, а главное – в органи-

зации единого внутрироссийского рынка. Анализируя данный труд, профессор В.М. Четыркин сформулировал два важнейших для экономической географии положения: 1) порайонная организация производительных сил общества является закономерностью; 2) районируются не вещи, а экономические отношения по поводу создания и использования вещей (Четыркин, 1957).

В настоящее время, когда экономика России правомерно считается преимущественно капиталистической, было бы разумно еще раз оценить значение указанной научной монографии В.И. Ленина. Особенно это актуально в части теории реализации добавленной стоимости в рамках внутреннего рынка.

Реализация добавленной стоимости внутри капиталистической России (в прошлом предмет дискуссии между социал-демократами и народниками) вполне возможна при условии разветвленной структуры производства, его рационального размещения, научно-технического оснащения, организации взаимосвязи между общественно-экономическими укладами, роста доходов населения и его покупательной способности. Кроме того, она возможна при условии равенства по значению вертикальных и горизонтальных технологических взаимосвязей, что возвышает роль территориального фактора (Крюков, Крюков, 2024). Фактор же международной торговли для реализации добавленной стоимости, созданной российской экономикой, в таком случае перестает быть главным.

В России произошли и происходят коренные перемены в общественно-экономическом развитии, но разнообразие форм хозяйственной деятельности на ее обширной территории сохранилось. Так, натуральное и мелкотоварное хозяйство присутствует как вкрапление в общую структуру экономики, в виде индивидуального предпринимательства, ремесел, промыслового, приусадебного и дачного хозяйства. Кроме исторически приобретенных навыков кустарной работы, немаловажную роль играет психология выживания в тяжелые времена

перестройки, революционных реформ и стечения различного рода неблагоприятных обстоятельств. В связи с этим заметим, что на многих территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока нет крупного промышленного производства. Их население живет в основном за счет натурального хозяйства, промыслов и пенсий. Но именно такое состояние экономики нередко трактуется как постиндустриальное, что справедливо зафиксировано в виде географического парадокса (Тревиш, 2025).

Каждая страна переживает период, когда происходит смена общественно-экономических укладов-лидеров. В России вновь первостепенное значение приобрел государственный сектор экономики, доля которого в ВВП в последние десять лет составляет 48–56%. В России, по оценке Всемирного банка, в настоящее время предприятия и организации, подчиненные государству, производят 71% ВВП. По логике же функционирования рыночной экономики эта доля не должна превышать 40%. Так, по данным Международного валютного фонда, за 2022 год доля общих государственных расходов в ВВП США оценивается на уровне 37%. На этом фоне генеральным направлением становится «преобразование социально-экономической системы России в развитую систему рыночного частнособственнического хозяйства в рамках социального государства» (Аганбегян, 2023, с. 9).

Локомотивом экономики РФ в настоящее время являются госкорпорации, а также частно-государственные компании – опора крупных городов и агломераций, основа формирования программно-целевых территориально-производственных комплексов (ТПК). И этот факт соответствует современным тенденциям территориального развития, но только частично. За рамками интересов крупного капитала, тем более государственно-олигархического, остаются многие сферы экономики и периферийные территории с их традиционным сельским, промысловым и кустарным хозяйством, средним и малым бизнесом. Именно туда проникает частнокапиталистическая эко-

номика, что способствует комплексному развитию районов. Правда, этот факт не устраняет трудности совмещения капиталистической экономики и социальной справедливости.

Территориальный разрез и региональная организация экономики

Все виды и формы социально-экономической деятельности можно рассматривать в территориальном разрезе по районам страны, но лишь определенная их часть является функцией самих регионов.

Территориальный разрез стратегического планирования – прерогатива центрального правительства и корпоративных структур, реализация которой осуществляется по крупным экономическим районам, замененным ныне федеральными округами. Такая замена не равноценна, но с ней приходится считаться.

Центральным звеном территориального развития стали субъекты РФ: республики, края, области, автономная область и четыре автономных округа. За ними закрепилось название «регион», районологическая суть которого остается прежней – район областного ранга, подрайон крупного экономического района.

Внутриобластное экономическое районирование, бывшее когда-то обязательным в деле разработки проектов районной планировки, уступило место административно-территориальным преобразованиям городских округов и муниципальных районов. Однако оно сохранило свое значение как метод межмуниципальной интеграции.

Территориальное развитие на региональном уровне по сравнению с территориальным разрезом национальной экономики более детализированно. Именно в регионах происходит координация деятельности отдельных хозяйств по поводу трудовых и природных ресурсов, энергетики, водопотребления, стройиндустрии, транспорта, образования и здравоохранения, культуры и т. д. Составляются земельные кадастры с обозначением функциональной принадлежности земельных участков, выделением

перспективных промышленных площадок, зон утилизации промышленных и бытовых отходов, рекреационных и особо охраняемых территорий. Все это вводится в геoinформационную систему и служит важнейшим предметом регионального управления.

В перечисленном перечне функций, кроме региональных правительств, участвуют муниципалитеты и территориальное общественное самоуправление (ТОС). Но у них имеется и «персональная» миссия. У муниципалитетов – инфраструктурное обеспечение повседневной жизнедеятельности людей и местного хозяйства; у ТОСов – создание товариществ собственников жилья, планировка и благоустройство места жительства, ландшафтная архитектура, субботники и другие виды деятельности, характерные для территориальных общин.

Теоретически, можно утверждать, что район областного ранга является опорной единицей территориальной организации российского общества. Поэтому он рассматривается нами в качестве своеобразной исходной точки организации экономических отношений по линиям взаимодействия регионального правительства с центральной властью, местным самоуправлением, другими регионами, предприятиями.

Центр – регион: отношения экономического федерализма

Отношения отражены в Конституции Российской Федерации в виде полномочий, а потому их фактическое исполнение, как правило, сравнивается с конституционными положениями³ (Лексин, Швецов, 2012; Бухвальд, 2025). Под углом зрения нашей тематики такое сравнение предопределено оценкой возможности субъектов РФ обеспечить свое комплексное и сбалансированное

развитие. Научные работники и практики регионального управления отмечают, что такая возможность имеет низкий уровень, который продолжает снижаться. Для этого есть определенные причины.

Современный российский федерализм характеризуется чрезмерной централизацией государственной власти, насыщением регионов федеральными службами, наделением полномочиями субъектов РФ и муниципалитетов по остаточному принципу, неопределенностью положения местного самоуправления относительно управления государственного. Субъекты РФ и муниципалитеты «обделены» собственностью, особенно в части земли, природных и финансовых ресурсов⁴. Это присуще не только РФ. «Молодые федерации, развивающиеся страны и переходные экономики демонстрируют относительно высокий уровень централизации доходов бюджета и более активное использование вертикальных трансфертов» (Колмак, Сумская, 2020, с. 91).

Региональные правительства хотят увеличить объем финансирования своего региона из федеральных источников с помощью «челночной дипломатии» по поводу участия в формировании и реализации национальных программ и проектов. Муниципалитеты стремятся организовать отношения с государственной властью так, чтобы получить как можно больше дотаций, субвенций и субсидий. В обоих случаях руководители регионов и муниципалитетов ходят «с протянутой рукой» по вышестоящим инстанциям. То, что раньше считалось неприличным, стало нормой экономического поведения. Уровень профессионализма управленцев оценивается их умением «выбивать деньги» и «договариваться за кулисами».

³ Российский федерализм. Экономико-правовые проблемы (2008) / Институт экономики РАН; Центр экономики федеративных отношений; отв. ред. С.Д. Валентей. СПб.: Алетейя. 320 с.

⁴ В 2023 году доля безвозмездных поступлений в доходах бюджетов субъектов РФ составила: в среднем – 19,8%, по г. Москве – 1,8, в Республике Коми – 12,0, Вологодской области – 14,2, Республике Крым – 68,0, Чеченской Республике – 82,0%. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 953.

В доходах бюджетов муниципальных образований дотации являются основным источником, поэтому муниципалитетам рекомендуется оптимизировать не сами бюджеты, а финансирование дефицита местного бюджета и обслуживание долговых обязательств. При этом предполагается, что муниципалитеты должны повысить активность в работе с собственностью и в кредитной сфере (Качанова, 2024).

В «классических» федерациях разногласия и конфликты между центральным правительством и регионами (штатами, землями и др.) разрешаются в судебном порядке. В РФ такой порядок не исключается, но он фактически не применяется. Последнее является признаком неблагополучия в системе федеративных отношений, когда над координацией довлеет субординация.

Академик А.Г. Аганбегян пишет: «Смысл коренного реформирования регионального управления заключается в переводе регионов на систему самокупаемости, самофинансирования и самоуправления, для чего нужно оставлять в регионе значительную часть доходов предприятий и организаций, намного уменьшив отчисления финансовых средств в центр. Предприятия и организации примерно 2/3 субъектов Федерации перечисляют в центр средства от своих налогов и сборов, значительно превышающие дотационные и другие выплаты из центра.... Со временем можно провести укрупнение многих регионов, сформировав в России 20–30 крупных губерний и автономных республик, это в 3–4 раза меньше, чем сегодня. Без серьезной заинтересованности каждого региона в подъеме экономики и социальной сферы, в увеличении инвестиций в основной и человеческий капитал своего региона нам не удастся добиться сколь-нибудь значимого экономического роста» (Аганбегян, 2023, с. 14).

Как видим, порайонная организация общества, экономики и власти – дело серьезное. Генеральная линия вроде бы понятна, но ее рассмотрение сквозь призму существующих ныне обстоятельств связано с поиском ответа на ряд сложных вопросов. Среди них следующие:

– Сможет ли федеральное правительство исполнить свои полномочия, если его бюджет будет получать меньше налогов и

сборов, чем регионы? Вероятно, может, если существенно повысить эффективность самой экономики и тем самым увеличить общий объем налогооблагаемой базы.

– Смогут ли региональные правительства и муниципалитеты материализовать доходы своих возросших бюджетов в соответствии с общими для страны пропорциями и тенденциями социально-экономического развития? Теоретически такое возможно при условии перераспределения объема полномочий в сторону их роста в регионах и муниципалитетах, но главное – при условии смены форм и методов регионального и местного управления.

– Как следует трактовать понятия «самокупаемость» и «самофинансирование» применительно к регионам? Если данные понятия рассматривать в рамках регионального счетоводства с включением всего экономического оборота конкретного региона, то получится, что регион в целом является субъектом хозяйственной деятельности. Это характерная ошибка одушевления региона, когда ему приписываются заслуги или недостатки в деле общественного воспроизводства. Регион (в лице своего правительства), действительно, является хозяйствующим, но только относительно региональной (субфедеральной и муниципальной) собственности и закрепленных за ним полномочий.

– Что необходимо сделать, чтобы расширить возможности регионального правительства как хозяйствующего субъекта? Прежде всего – увеличить объем региональной собственности и активизировать ее использование на коммерческой основе⁵. Желательно также системно организовать работу с кредитно-денежными учреждениями – банками, инвестиционными фондами, фондовыми биржами и др. Это позволит включить региональное управление в решение проблемы межотраслевого и межрегионального перелива капитала, без чего

⁵ Например, субфедеральная и муниципальная собственность на землю составляет лишь 3,8% от всего объема собственности на землю РФ. Источник: Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году. URL: <https://base.garant.ru/410503214/> (дата обращения: 31.05.2025).

сама капиталистическая экономика считается неполноценной⁶.

– Какие перемены в территориально-политическом устройстве страны должны быть проведены, чтобы ввести в его структуру губернии в качестве субъекта Федерации? На этот вопрос у автора данной статьи нет обоснованного ответа, а потому оставим его открытым. Зафиксируем лишь озабоченность сложившимся обстоятельством, когда прослеживается отказ от политики развития федеративной формы национальной государственности в пользу ее унитарной формы, в то время как экономика федеративных отношений не исчерпала свой потенциал (Валентей, 2025). В этом плане указание историков на живучесть имперской идеи у государства и российских народов служит своего рода предупреждением (Ячин и др., 2023). Однако есть авторитетное мнение, что «вероятной является консервация структуры российской государственности в сложившемся виде как минимум в среднесрочной перспективе» (Колесников, Угланова, 2023, с. 136).

Регион – муниципальное образование: отношения государственной власти и местного самоуправления

Муниципальные образования рассматриваются в качестве проблемных объектов региональной политики (Чистобаев, 2022). Одна из проблем – поиск оптимального соотношения общественных и государственных начал в организации на местах территориального хозяйствования.

В России районные и окружные муниципалитеты имеют больше признаков государственного управления по факту их прямого подчинения региональному руководству. Преобладание общественных начал управления осталось в основном на уровне сельских и поселковых поселений, а также ТОСов. Из

этого вытекает, что экономические отношения между региональным и муниципальным уровнями управления по существу выстраиваются как внутригосударственные. В таком случае консолидированный бюджет субъекта РФ становится единым и должен распределяться по региону, его городским округам и муниципальным районам в соответствии с закрепленными за ними налогами и сборами, а также с нормативом отчислений из регионального бюджета.

Региональное управление ответственно также за организацию межмуниципального сотрудничества с учетом предложенных наукой принципов, методов и направлений (Ворошилов, 2021).

Регион – регион: межрегиональная кооперация

Под влиянием сложившихся пространственных разрывов в национальной экономике России и в силу тенденции экономической автаркии субъектов РФ наука стала излагать межрегиональную кооперацию как любое движение в сторону единства внутреннего рынка, включая обширные северные территории (Кожевников, 2025). В этом есть смысл, а потому единство рыночного пространства России должно служить главным ориентиром в организации взаимодействия между регионами.

В тактическом плане предмет межрегиональной кооперации определяется как конкретное действие в области:

- формирования сбалансированных систем сельского расселения;
- природопользования и охраны окружающей среды в границах больших геосистем (физико-географических провинций или областей);
- утилизации твердых отходов;
- гидротехнического строительства на реках первого и второго порядка;

⁶ Примером тому служит следующий факт. В 2024 году доля Москвы в численности населения РФ – 9%, объеме отгруженных товаров, включая работы и услуги, – 11%, ВВП – 20%, депозитах кредитных организаций – 45%, в том числе юридических лиц – 66%, физических лиц – 32%. В расчете на 1 млн жителей в Москве депозиты больше, чем в среднем по РФ, в 8,6 раза, в том числе – юридических лиц – 14,2, физических лиц – 5,6 раза. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 45, 465, 574, 995.

Из 354 головных офисов коммерческих банков РФ 187 (53%) зарегистрированы в Москве; в 26 регионах они полностью отсутствуют (Домашенко, 2023, с. 139).

- формирования межрегиональных энергетических распределительных систем;
- строительства и ремонта «стыковых» участков дорог;
- оптико-волоконной связи;
- организации туризма, спортивных и культурных мероприятий;
- разработки балансов производства и потребления строительных материалов и местных продуктов питания.

Институтами управления межрегиональной кооперации являются договоры между региональными правительствами и различного рода альянсы. Из известных автору инициатив особо подчеркнем значение таких как «Коми-Ненецкий договор по оленеводству», программа «Енисейская Сибирь», «Томско-Кемеровский проект», «Северо-Восток азиатской России». С научных позиций особенно основательно рассмотрен азиатский Северо-Восток, с подробным анализом механизмов организационно-управленческой координации (Краснопольский, 2023).

Регион – предприятие: отношения региональной власти и предприятий

В социально-экономическом развитии базовыми отношениями регионов с предприятиями являются трудовые (занятость и качество рабочих мест) и налоговые. Но в теории и практике регионального управления, кроме того, фиксируется прямое и косвенное регулирование посредством региональных нормативных актов, контроля над соблюдением норм и стандартов, лицензирования, экономического стимулирования привлечения частных инвестиций в строительство и управление объектами образования, здравоохранения, транспорта и энергетики.

Проекция такого рода отношений на проблематику территориального развития «высвечивает» ряд ключевых вопросов, связанных с экономическим поведением предпринимателей, расширением зоны деятельности малого и среднего бизнеса, совмещением размещения производств с расселением населения.

Крупные корпорации обустроиваются на территории, как правило, основательно, активно участвуя в строительстве социальной и экологической инфраструктуры. Однако со временем активность снижается, поскольку возникают проблемы внутреннего воспроизводства капитала. Академик РАН В.И. Маевский обозначил данную проблематику как «переключающийся режим воспроизводства», когда обновление основных фондов и других активов происходит по частям по мере их неодновременного старения (Маевский, 2025).

Фаза «переключения» требует со стороны регионального руководства особого внимания, чтобы понять специфику момента и не принуждать предприятия к чрезмерной активности в территориальном обустройстве. Важно также установить, соответствует ли экономическое поведение самого предприятия задачам технологической модернизации. Нередко можно наблюдать, как его амортизационный фонд используется не по назначению, образно говоря, «проедается», что ущемляет интересы региона. Примеры некорректного поведения корпораций показывают, насколько важна реакция на них региональных правительств для защиты интересов своих регионов (Ильин и др., 2021).

Вопрос экономического поведения имеет и противоположный вариант, когда предприятия никак не обустроиваются. Это часто случается при организации лесозаготовок. «Летучие» бригады вырубают до 10–15 тыс. куб. метров леса в год, вывозят его за пределы региона (например, в Подмоскovie для дачного строительства), не участвуя в создании лесовозных дорог и объектов социальной инфраструктуры. При этом регион получает малую толику выручки от продажи «леса на корню», но повышает свой рейтинг как «организатор» малого бизнеса.

Использование «малого бизнеса» как оценочного показателя деятельности региональных правительств и муниципалитетов приводит к формализму (для галочки), но главное – уводит в сторону от реальной основы организации данной формы производства. Еще классики политической экономии

показали большую роль в развитии крупной промышленности процесса обособления отдельных производственных операций в рамках общей кооперации. В настоящее время такое происходит в силу экономической целесообразности организации миниатюрных предприятий, работающих с головной фирмой по субконтракту. Малый бизнес возможен и без жесткой технологической обусловленности, а на основе субподряда на выполнение определенных видов работ, не свойственных специализации заказчика.

Взаимосвязь крупного, среднего и малого бизнеса для регионального управления представляет интерес по поводу регулирования распределения производств по уровням расселения населения. В регионах сосредоточения обрабатывающей промышленности необходимо совмещение головных производств, размещенных в крупных городах, со вспомогательными и обслуживающими производствами, размещать которые рационально в небольших городских поселениях. В условиях Арктики и Севера схема взаимосвязи предприятий и поселений предполагает создание крупных центров переработки полезных ископаемых, добываемых на приисках, рудниках и промыслах в радиусе до 100–150 км.

Диверсификация производственно-технологической структуры предприятий и формирование соответствующей топологии размещения крупного, среднего и малого бизнеса – важнейшая задача как регионального, так и фирменного управления.

Заключение

Теория территориального развития – предмет социально-экономической географии. В таком качестве она и совершенствуется, включая новые характеристики пространственных социально-экономических систем. Вместе с тем существенное приращение данная теория получает за счет освоения знаний смежных наук, необходимых для уяснения сущности экономических и правовых механизмов размещения производительных сил общества.

Переход от теории к практике выстраивается с помощью конкретизации территориальных процессов и соответствующих экономических отношений. Это можно сделать разными методами, в том числе методом систематизации отношений по четырём линиям взаимосвязи контрагентов регионального правительства: федеральной власти, местного самоуправления, руководства регионов-соседей, фирменного управления.

Каждая линия фиксирует проблемную ситуацию в регулировании экономических отношений. Федеративная – «обделенность» регионов и муниципалитетов в части собственности и бюджетных ресурсов. Муниципальная – неопределенность в соотношении государственного управления и самоуправления. Межрегиональная – неосознанность значения горизонтальной кооперации как общественной формы хозяйственной деятельности. Фирменная – разнонаправленность экономического поведения предприятий различных организационных форм, низкий уровень нормирования отношений с региональными органами управления.

Ключевую роль в территориальных экономических отношениях играют договоры. Почти полное отсутствие договоров между федеральным и региональными правительствами, региональными правительствами и муниципалитетами, а также между регионами-соседями по решению конкретных проблем сдерживает их решение или делает его невозможным. Необходима конкретизация в сложившейся системе договорных отношений региональных правительств и бизнес-структур. В рамках корпоративного управления следует шире использовать субконтрактное и субподрядное оформление соглашений. Это позволит системно организовать взаимосвязь между крупным, средним и малым бизнесом и ускорит процесс формирования территориально-производственных комплексов в границах существующих систем расселения населения.

ЛИТЕРАТУРА

- Аганбегян А.Г. (2023). Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов // Экономические стратегии. № 1. Ч. 2. С. 6–15.
- Бухвальд Е.М. (2025). Российский федерализм и новая стратегия пространственного развития // Проблемы развития территории. Т. 29. № 5. С. 32–43. DOI: 10.15838/ptd.2025.5.139.2
- Валентей С.Д. (2025). Экономика федеративных отношений. Казнить нельзя помиловать // Федерализм. Т. 30. № 1 (117). С. 5–31. DOI: 10.21686/2073-1051-2025-1-5-31
- Ворошилов Н.В. (2021). Межмуниципальное сотрудничество в России: состояние, проблемы и перспективы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 6. С. 141–159. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.8
- Домашенко Д.В. (2023). Анализ региональных трансформаций в банковской системе России // Федерализм. Т. 28. № 1 (109). С. 138–152. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2023-1-138-152>
- Ильин В.А., Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. (2021). Государство и крупные корпорации черной металлургии: тенденции и особенности 20-летнего взаимодействия: монография. Вологда: ВолНЦ РАН. 180 с.
- Качанова Е.А. (2024). Оценка дефицита местного бюджета в условиях глобальных вызовов: содержание, причины и пути оптимизации // Муниципалитет: экономика и управление. № 2. С. 26–33. DOI: 10.22394/2304-3385-2024-2-26-33
- Кожевников С.А. (2025). Стратегические приоритеты и инструментарий обеспечения пространственной интеграции северных регионов России // Стратегирование: теория и практика. Т. 5. № 1. С. 56–74. DOI: 10.21603/2782-2435-2025-5-1-56-74
- Колесников Е.В., Углова О.А. (2023). Российский федерализм: некоторые современные тенденции // Правовая политика и правовая жизнь. № 1. С. 127–138.
- Коломак Е.А., Сумская Т.В. (2020). Оценка роли федеральных трансфертов в субнациональной бюджетной системе Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 2. С. 89–105. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.6
- Краснопольский Б.Х. (2023). Инфраструктура и пространственная экономика: теоретические и прикладные исследования / отв. ред. П.А. Минакир. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 234 с.
- Крюков В.А., Крюков Я.В. (2024). Неоиндустриализация – к «новой геометрии» // Пространственная экономика. Т. 20. № 3. С. 7–38. DOI: 10.14530/se.2024.3.007-038
- Лаженцев В.Н. (2024). Территориальное развитие (теория и методология хозяйственных отношений) // Проблемы развития территории. Т. 28. № 6. С. 10–21. DOI: 10.15838/ptd.2024.6.134.2
- Лексин В.Н., Швецов А.Н. (2012). Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: Ленанд. 1024 с.
- Ленин В.И. (1899). Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 3. 792 с.
- Ленин В.И. (1921). О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 43. С. 205–245.
- Маевский В.И. (2025). Белые пятна в ортодоксальной экономической теории // Экономическое возрождение России. № 2 (84). С. 40–56. DOI: 10.37930/1990-9780-2025-2-84-40-56
- Порфирьев Б.Н. (2024) Оценка результативности и эффективности мер по адаптации населения и экономики к изменениям климата: алгоритм и процедуры расчетов // Проблемы прогнозирования. № 4. С. 21–35. DOI: 10.47711/0868-6351-205-21-35

- Трейвиш А.И. (2025). Некоторые географические парадоксы постиндустриального мира // Известия Российской академии наук. Серия географическая. Т. 89. № 1. С. 49–60.
- Четыркин В.М. (1957). О районообразующих признаках в советском экономическом районировании // Вопросы географии. № 41. С. 9–28.
- Чистобаев А.И. (2022). Муниципальные образования регионов России: проблемы исследования, развития и управления: материалы V Всероссийской межведомственной научно-практической конференции с международным участием. Воронеж: Цифровая полиграфия. С. 192–196.
- Швецов А.Н. (2025). Система региональной политики: концепция и реальность // Регион: экономика и социология. № 1 (125). С. 6–29. DOI: 10.15372/REG20250101
- Ячин С.Е., Акулич Г.А., Забирова Н.В. [и др.] (2023). Имперский канон и имперская идея в постимперской перспективе // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 2. С. 11–25. DOI: 10.24866/1998-6785/2023-2/11-25

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виталий Николаевич Лаженцев – доктор географических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФИЦ Коми научный центр УрО РАН (Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26); e-mail: vnl1940@gmail.com

Lazhentsev V.N.

TERRITORIAL-ECONOMIC PROCESSES AND RELATIONS (THEORY AND ITS PRACTICAL APPLICATION)

Territorial-economic processes are considered within the framework of the theory of regional organization of the productive forces of society and the formation of territorial-production complexes. The importance of socio-economic structures, which are represented differently in different parts of the country and taken into account in regional policy, is demonstrated. Economic relations are a mechanism for territorial development, regulated by laws and other regulations. Various circumstances play a significant role, sometimes dramatically altering the concept of the spatial configuration of the national economy. The parties to economic relations regarding territorial development are federal and regional government bodies, local governments, and enterprises. The four lines of interaction are revealed: center–region, region–municipality, region–region, and region–enterprise. The primary instrument for regulating these relationships is contracts, including subcontracts and subcontracting. The contractual form of cooperation corresponds to the need for mutual coordination between large, medium and small businesses, as well as the need to “adapt” the location of production to the population settlement system.

Territorial processes, economic relations, lines of communication, economic federalism, local government, interregional cooperation, enterprise, contracts.

REFERENCES

- Aganbegyan A.G. (2023). Three main socio-economic challenges facing Russia and 15 response steps. *Economic Strategies*, 1, part 2, 6–15 (in Russian).
- Bukhvald E.M. (2025). Russian federalism and the new strategy of spatial development. *Problems of Territory's Development*, 29(5), 32–43. DOI: 10.15838/ptd.2025.5.139.2 (in Russian).
- Chetyrkin V.M. (1957). On region-forming features in Soviet economic zoning. *Voprosy geografii*, 41, 9–28 (in Russian).

- Chistobaev A.I. (2022). *Munitsipal'nye obrazovaniya regionov Rossii: problemy issledovaniya, razvitiya i upravleniya: materialy V Vserossiiskoi mezhdomestvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Municipalities of the regions of Russia: problems of research, development and management: Proceedings of the V All-Russian interdepartmental scientific and practical conference with international participation]. Voronezh: Digital printing.
- Domashchenko D.V. (2023). Analysis of regional transformations in the Russian banking system. *Federalizm=Federalism*, 28(1)(109), 138–152. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2023-1-138-152> (in Russian).
- Kachanova E.A. (2024). Assessment of the local budget deficit in the context of global challenges: Content, causes and ways of optimization. *Municipality: Economics and Management*, 2, 26–33. DOI 10.22394/2304-3385-2024-2-26-33 (in Russian).
- Kolesnikov E.V., Uglanova O.A. (2023). Russian federalism: Some modern trends. *Legal Policy and Legal Life*, 1, 127–138 (in Russian).
- Kolomak E.A., Sumskaya T.V. (2020). Assessing the role of federal transfers in the subnational budget system of the Russian Federation. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13(2), 89–105. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.6 (in Russian).
- Kozhevnikov S.A. (2025). Strategic priorities and tools for ensuring spatial integration of the northern regions of Russia. *Strategizing: Theory and Practice*, 5(1), 56–74. DOI: 10.21603/2782-2435-2025-5-1-56-74 (in Russian).
- Krasnopolsky B.Kh. (2023). *Infrastruktura i prostranstvennaya ehkonomika: teoreticheskie i prikladnye issledovaniya* [Infrastructure and Spatial Economics: Theoretical and Applied Research]. Khabarovsk: IEI FEB RAS.
- Kryukov V.A., Kryukov Ya.V. (2024). Neo-industrialization – towards a “new geometry”. *Spatial Economics*, 20(3), 7–38. DOI: 10.14530/se.2024.3.007-038 (in Russian).
- Lazhentsev V.N. (2024). Territorial development (theory and methodology of economic relations). *Problems of Territory's Development*, 28(6), 10–21. DOI: 10.15838/ptd.2024.6.134.2 (in Russian).
- Leksin V.N., Shvetsov A.N. (2012). *Reformy i regiony: sistemnyi analiz protsessov reformirovaniya regional'noi ehkonomiki, stanovleniya federalizma i mestnogo samoupravleniya* [Reforms and Regions: A Systems Analysis of the Processes of Reforming the Regional Economy, the Formation of Federalism and Local Self-Government]. Moscow: Lenand.
- Lenin V.I. (1899). The development of capitalism in Russia. The process of formation of the internal market for large-scale industry. In: *Polnoe sobranie sochinenii. 5-e izd. T. 3* [Collected Works. 5th ed. Vol. 3] (in Russian).
- Lenin V.I. (1921) On the food tax (the significance of the new policy and its conditions). In: *Polnoe sobranie sochinenii. 5-e izd. T. 43* [Collected Works. 5th ed. Vol. 43] (in Russian).
- Ilyin V.A., Pechenskaya-Polishchuk M.A., Malyshev M.K. (2021). *Gosudarstvo i krupnye korporatsii chernoi metallurgii: tendentsii i osobennosti 20-letnego vzaimodeistviya: monografiya* [The State and Large Ferrous Metallurgy Corporations: Trends and Features of 20-Year Interaction: Monograph]. Vologda: VolNTs RAN.
- Maevsky V.I. (2025). Blank spots in orthodox economic theory. *Economic revival of Russia*, 2(84), 40–56. DOI: 10.37930/1990-9780-2025-2-84-40-56 (in Russian).
- Porfiryev B.N. (2024) Assessment of the effectiveness and efficiency of measures to adapt the population and economy to climate change: Algorithm and calculation procedures. *Studies on Russian Economic Development*, 4, 21–35. DOI: 10.47711/0868-6351-205-21-35 (in Russian).
- Shvetsov A.N. (2025). The system of regional policy: Concept and reality. *Region: Economics and Sociology*, 1(125), 6–29. DOI: 10.15372/REG20250101 (in Russian).

- Treyvish A.I. (2025). Some geographical paradoxes of the post-industrial world. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series*, 89(1), 49–60 (in Russian).
- Valentey S.D. (2025). The economy of federal relations. To execute or to pardon. *Federalizm=Federalism*, 30(1)(117), 5–31. DOI: 10.21686/2073-1051-2025-1-5-31 (in Russian).
- Voroshilov N.V. (2021). Inter-municipal cooperation in Russia: Status, problems, and development prospects. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(6), 141–159. DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.8 (in Russian).
- Yachin S.E., Akulich G.A., Zabirowa N.V. et al. (2023). The imperial canon and the imperial idea in the post-imperial perspective. *Oikumena. Regional Studies*, 2, 11–25. DOI: 10.24866/1998-6785/2023-2/11-25 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaly N. Lazhentsev – Doctor of Sciences (Geography), RAS Corresponding Member, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, 167982, Russian Federation; e-mail: vnl1940@gmail.com)